

5. Marsh, D. Germany and Europe. The crisis of unity / D. Marsh. – London : Heinemann, 1994. – 236 p.
6. Mawby, S. Containing Germany. Britain and the arming of Federal Republic / S. Mawby. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1999. – 244 p.
7. Middleton, D. The struggle for Germany / D. Middleton. – Indianapolis; New York: Bobbs-Merrill, 1949. – 304 p.
8. Morgenthau, H. Germany is our problem / H.Jr. Morgenthau. – New York; London: Harper&Brothers, 1945. – 239 p.
9. Rodnick, D. Postwar Germans. An anthropologist's account / D. Rodnick. – New Haven : Yale University, 1948. – 233 p.
10. Smyser, W. From Yalta to Berlin: The cold war struggle over Germany / W. Smyser. – New York: St. Martin's Griffin, 1999. – 465 p.
11. Stent, A. The one Germany / A. Stent // Foreign Policy. – №81 (Winter 1990-1991). – P. 53–70
12. Tetens, T.H. Germany plots with the Kremlin / T.H. Tetens. – New York: H. Schuman, 1953. – 294 p.
13. Tetens, T.H. The new Germany and the old Nazis / T.H. Tetens. – New York: Random House, 1961. – 286 p.
14. Thayer, Ch. The unquiet Germans / Ch. Thayer. – New York : Harper&Brothers, 1957. – 275 p.
15. Willett, R. The Americanization of Germany, 1945–1949 / R. Willett. – New York : Routledge, 1989. – 151 p.

УДК 327

И. В. Варивончик

БГПУ им. М. Танка, г. Минск

АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Статья посвящена американским оценкам политики Китая в информационной сфере. На основе анализа документов конгресса, докладов спецслужб и исследовательских центров констатируется рост противоречий, существенно затрудняющих межгосударственные отношения.

Политика реформ в Китае, установление в условиях прекращения холодной войны партнерских отношений с США, расширение мировой торговли сделали экономический рост двух стран главным двигателем мировой экономики. Долгое время это

происходило в условиях экономического доминирования США. В 1992 г. доля Китая и США в мировом валовом продукте составляли 2% и 26%, сегодня – 15% и 25% соответственно. При условии сохранения текущей динамики в течение следующего десятилетия ВВП Китая превысит ВВП США. В 2015 г. на Китай уже приходилось 28 % мирового производства автомобилей, 41 % мирового судостроения, более 50 % мирового производства холодильников, более 60 % цветных телевизоров и более 80 % кондиционеров и компьютеров [1, р.2]. Китай ставит перед собой амбициозные задачи – к 2025 г. производить 43% мобильных электронных гаджетов, 20% процессоров, 40% высокопроизводительных компьютеров и серверов, осуществлять 40% авиаперевозок [2, р.4].

В 2000 г. в конгрессе США была создана специальная комиссия, в задачи которой входит составление ежегодных докладов и проведение слушаний по вопросам экономического, социального и военного строительства в Китае. Доклад 2018 г. содержит вывод об окончательном разрыве Китая со стратегией Дэн Сяопина, призывавшего руководство страны «скрывать свои возможности и выжидать» и «не пытаться играть ведущую роль в международных отношениях». В консолидации китайского руководства во главе с Си Цзиньпином и решениях 19 съезда КПК усматривается «скоординированные долгосрочные усилия по превращению Китая в доминирующую мировую державу». Надежды на то, что вступление Китая в ВТО и последовавший экономический рост не только повысят качество жизни китайцев, но и, в конечном итоге, вызовут политическую либерализацию, оказались тщетными. В докладе утверждается, что во главе с Си Цзиньпином Китай становится все более авторитарным внутри страны и напористым за границей. Внутри страны граница между партией и государством практически исчезла. Институционализация ветвей власти, имевшая место при его предшественниках, свернута, коммунистическая партия контролирует все аспекты социальной жизни, экономику, внешнюю политику. КПК использует экономический рост для укрепления государственного капитализма, наращивания военной мощи, поддержки авторитарных режимов за рубежом [2, р.VII-VIII].

Перечень вопросов, вызывающих недовольство американцев, чрезвычайно широк, и включает в себя дефицит в торговле, экономический шпионаж и нарушений прав интеллектуальной собственности, нарушение правил ВТО на внутреннем и внешнем рынках, рост военной мощи Китая, его внешняя политика,

осуществление крупных инвестиций в экономики других стран и реализация международных инфраструктурных проектов.

По мнению не только американских экспертов, но и экспертов ЕС, Китай не выполняет требования ВТО, оказывает негативное влияние на международные экономические отношения. Ухудшилось положение иностранных компаний на китайском рынке, платой за ведение бизнеса становится трансфер технологий. Политика протекционизма в отношении китайских компаний ставит своей целью вытеснение иностранных товаров. С этой целью используется субсидирование китайских компаний за рубежом, в отношении иностранного бизнеса применяются ограничения и технические стандарты на общегосударственном и местном уровне [1, p.15; 2].

Особое беспокойство американской стороны вызывает активность Китая в информационной сфере, промышленный шпионаж, нарушение прав интеллектуальной собственности. В 2011 г. директор Национальной разведки в своем докладе конгрессу отмечал Китай как страну, чьи агенты наиболее интенсивно практикуют промышленный шпионаж [3]. В докладах министерства торговли США и Европейской торговой палаты отмечается, что принятый в Китае в 2017 г. закон о кибербезопасности избыточен и требует от иностранных компаний раскрывать критически важные данные, включая исходный код, полные базы данных проектирования, физические схемы центральных процессоров [4; 5, p.1, 19, 43].

По данным ведущей, занятой в сфере обеспечения кибербезопасности, частной компании Mandiant, разведывательную деятельность под контролем партийного руководства осуществляет киберкомандование Народно-освободительной армии Китая, которое насчитывает более 100 000 человек [6]. Приоритетными сферами интересов являются электроника, телекоммуникации, робототехника, услуги передачи данных, фармацевтика, мобильная и спутниковую связь, программное обеспечение [7, p.3]. Результаты совместного исследования кибер-вторжений 20 частных и государственных центров в США, Европе и Азии показали, что 96% имевших целью получение экономической информации инцидентов были связаны с Китаем [8, p.21]. По данным 2017 г. американской негосударственной «Комиссии по вопросам кражи интеллектуальной собственности», в состав которой вошли представители деловых кругов, бывшие военные, политики, учёные, ежегодные потери для американской экономики составляли от 1% до 3% ВВП (180–540 млрд. долл.) и главным нарушителем являлся Китай [9, p.2].

В Китае создан мощный механизм сбора информации из открытых источников. По данным Пентагона уже в 1985 году в Китае насчитывалось более 400 крупных научно-технических институтов, в которых работало более 60 000 сотрудников, занятых сбором и анализом научно-технической информации и реверс-инжинирингом [10]. Институт научной и технической информации Китая, по состоянию на 2010 год, помимо баз данных отечественных диссертаций и материалов научных конференций, обладал 220 000 зарубежными диссертациями, 100 000 материалов конференций на иностранных языках. Он также собрал 1,23 миллиона экземпляров опубликованных с 1958 г. правительственных отчетов министерств и ведомств США, иностранные журналы более 4000 наименований, 300 000 справочных изданий, изданных за рубежом. Институт предоставляет возможность использовать 18 электронных платформ для поиска ссылок, включая Web of Knowledge, CA, NSI, NTIS, EI, INSPEC и другие. Созданы 33 полнотекстовые базы данных, охватывающие более 7500 наименований цифровых журналов и 1000 наименований научных трудов. Цифровая коллекция рефератов статей превышает 45 млн. единиц и ежегодно увеличивается на 3,3 млн. [11]. Получение технологической информации из открытых источников сокращает затраты на исследования на 40–50 %, затраты времени – на 60–70 % [12].

Китай проводит продуманную политику подготовки кадров, использования интеллектуального потенциала китайской диаспоры. Более 300 000 китайских граждан ежегодно находятся в американских университетах и работают в научно-исследовательских центрах. Граждане Китая составляют более 25% иностранных студентов университетов и колледжей США и почти 25% аспирантов, специализирующихся в области науки, технологий, техники или математики (STEM) [10, p.17–18].

Работающие за рубежом китайцы имеют возможность передавать свой опыт и знания во время визитов на родину, что поощряется правительством, которое финансирует 12 программ по привлечению к сотрудничеству представителей китайской диаспоры. Например, программа 2008 г. «Тысяча талантов» ориентирована на ученых, специализирующихся в областях, представляющих интерес для правительства Китая. Им предлагаются выгодные контракты и престижные должности в ведущих китайских исследовательских институтах, лабораториях или университетах [13]. По официальным данным китайского правительства с 2009 г. в страну вернулось более 40 000 ученых. В феврале 2017 г. официальный орган КПК, газета

«Чайна Дэйли» сообщала, что для работавших и учившихся за рубежом китайцев созданы 300 центров предпринимательства. Результатом деятельности 67 тыс. сотрудников этих центров стало создание 67 500 новых производств [14].

На слушаниях в конгрессе 2018 г. представители американских спецслужб подчеркивали, что открытый характер научного процесса, обмен идей и информацией в научных и учебных заведениях приводит к тому, что китайские студенты и аспиранты получают информацию о технологиях, которые впоследствии становятся критически важными для ключевых военных систем [15]. По данным американской прессы, ряд китайских ученых, работавших в ведущих научных центрах в Аламос в Нью-Мексико и Ливермор в Калифорнии, известных как центры исследований в области способного преодолевать существующие системы противоракетной обороны гиперзвукового оружия, вернулись в Китай [16].

Крупнейшая, основанная бывшим офицером китайской армии, компания Хуавей сотрудничала с Калифорнийским университетом в Беркли в области исследований, посвященных искусственному интеллекту и 120 смежным направлениям, которые могут иметь военное применение. Китайские исследовательские центры созданы в Силиконовой долине, Бостоне, других центрах инновационных исследований. Интернет-фирма Байду создала Институт фундаментальных исследований в Силиконовой долине, и является прямым конкурентом Google, Apple, Facebook в области искусственного интеллекта [10]. В 2018 г. конгресс запретил Министерству обороны закупать оборудование, произведенное Хуавей [19, р. 1224].

В 2015 г. проблемы кибербезопасности стали предметом переговоров между Б. Обамой и Си Цзяньпином. Лидеры двух стран выступили с заявлением о том, что их правительства «не будут осуществлять или намеренно поддерживать кражу интеллектуальной собственности, включая коммерческие секреты или другую конфиденциальную деловую информацию в киберпространстве с целью предоставления конкурентных преимуществ компаниям или коммерческому сектору» [20]. Ежегодный доклад Комиссии конгресса по вопросам экономического развития Китая и вопросам безопасности 2016 г. констатировал снижение числа релевантных инцидентов, но оценивал происходившее, как переход к более изощренным и профессиональным действиям [21, р. 56–57]. Доклад специального отдела Пентагона 2018 г. по вопросам кибербезопасности и промышленного шпионажа содержал

отнозначный вывод о том, что «масштабы китайского экономического шпионажа... продолжают увеличиваться» [10, p.15].

Сложившийся в США консенсус относительно негативной оценки действий Китая затрудняет диалог двух стран. США располагает не меньшими, чем Китай, возможностями в информационной сфере, необъявленная война набирает обороты. Фактическое отсутствие механизмов регулирования, усиление конфронтации, непредсказуемые последствия происходящего дестабилизируют международные отношения. Интересы мирного развития требуют диалога по вопросам информационной безопасности, выработки общих не только для Китая и США, но и для других стран соглашений.

Список источников и литературы

1. China manufacturing 2025 [Electronic resource] // European Chamber of Commerce in China, February, 2017 – Mode of access: http://docs.dpaq.de/12007-european_chamber_cm2025-en.pdf. – Date of access: 24.06.2019.

2. 2018 Report to Congress of the U.S. – China Economic and Security Review Commission. Executive summary and recommendations [Electronic resource] // China Economic and Security Review Commission. One hundred fifteenth Congress, second session, November 2018. – Mode of access: https://www.uscc.gov/Annual_Reports/2018-annual-report. –Date of access: 24.06.2019.

3. Foreign Spies Stealing U.S. Economic Secrets in Cyberspace. Report to Congress on Foreign Economic Collection and Industrial Espionage, 2009–2011 [Electronic resource]// Office of the National Counterintelligence Executive; Office of the Director of National Intelligence, October, 2011. – Mode of access: http://www.ncix.gov/publications/reports/fecie_all/%20Foreign_Economic_Collection_2011.pdf. – Date of access: 8.12.2016.

4. Cybersecurity Law of People's Republic of China [Electronic resource] // National People's Congress of the People's Republic of China, 7th November, 2016. – Mode of access: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2016-11/07/content_2001605.htm. – Date of access: 20.06.2018.

5. 2017 special 301 report [Electronic resource] // Office of the United States trade representative, 2017. – Mode of access: <https://ustr.gov/sites/default/files/301/2017%20Special%20301%20Report%20FINAL.PDF>. – Date of access: 24.06.2019.

6. APT1: Exposing one of China's cyber espionage units [Electronic resource]// Mandiant, February 19, 2013. – Mode of access: <https://www.fireeye.com/content/dam/fireeye-www/services/pdfs/mandiant-apt1-report.pdf>. – Date of access: 15.05.2017.
7. Testimony by Ms. Jen Weedon on June 15, 2015 before the U.S. China Economic and Security Review Commission [Electronic resource]// China Economic and Security Review Commission. – Mode of access: <https://www.uscc.gov/sites/default/files/Weedon%20Testimony.pdf>. – Date of access: 24.06.2019.
8. 2013 Data breach investigations report [Electronic resource] // Verizon. – Mode of access: <https://cybersecurity.idaho.gov/wp-content/uploads/sites/87/2019/04/data-breach-investigations-report-2013.pdf>. – Date of access: 8.12.2016.
9. The theft of American intellectual property, IP commission report, February 2017 [Electronic resource]// The Commission on the Theft of American Intellectual Property. – Mode of access: http://www.ipcommission.org/report/IP_Commission_Report_Update_2017.pdf. – Date of access: 20.06.2018.
10. Brown, M., Singh, P. China's technology transfer strategy: how Chinese investments in emerging technology enable a strategic competitor to access the crown jewels of U.S. innovation [Electronic resource] // M. Brown, P. Singh, P. / Defense Innovation Unit Experimental, January 2018. – Mode of access: – [https://admin.govexec.com/media/diux_chinatechnologytransferstudy_jan_2018_\(1\).pdf](https://admin.govexec.com/media/diux_chinatechnologytransferstudy_jan_2018_(1).pdf). – Date of access: 24.06.2019.
11. Institute of Scientific and Technical Information of China [Electronic resource]// ISTIC. – Mode of access: <http://www.istic.ac.cn/English/> – Date of access: 20.06.2018.
12. Mattis, P. A Guide to Chinese intelligence operations [Electronic resource]// War on the Rocks, August 18, 2015. – Mode of access: <https://warontherocks.com/2015/08/a-guide-to-chinese-intelligence-operations/>. – Date of access: 15.05.2017.
13. Hepeng, J. China's plan to recruit talented researchers [Electronic resource]// J. Hepeng / Nature, January 17, 2019. – Mode of access: <https://www.nature.com/articles/d41586-018-00538-z>. – Date of access: 20.04.2019.
14. Zhou, S. Returnees finding big opportunities [Electronic resource] // S. Zhou /China Daily, February 25, 2017. – Mode of access: http://www.chinadaily.com.cn/china/2017-02/25/content_28345785.htm. – Date of access: 3.10. 2018.

15. Intelligence chiefs take questions from Senate Intelligence Committee [Electronic resource] // CNN. CNN transcript February 13, 2018. – Mode of access: <http://transcripts.cnn.com/TRANSCRIPTS/180213/cnr.04.html>. – Date of access: 23.11.2018.

16. Chen, St. America's hidden role in Chinese weapons research [Electronic resource] // St. Chen / South China Morning Post, March 29, 2017. – Mode of access: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2082738/americas-hidden-role-chinese-weapons-research>. – Date of access: 7.11.2018.

17. Berger, Z. Hypersonic missiles [Electronic resource] // Missile Defense Advocacy Alliance. March 2016. – Mode of access: <http://missiledefenseadvocacy.org/missile-threat-and-proliferation/future-ballistic-missiletechnology/hypersonic-missiles/> – Date of access: 24.06.2018.

18. Yuan, L. China races to tap artificial intelligence [Electronic resource] // L. Yuan /Wall Street Journal, August 24, 2016. – Mode of access: <https://www.wsj.com/articles/china-gears-up-in-artificial-intelligence-race-1472054254>. – Date of access: 20.06.2018.

19. National Defense Authorization Act for fiscal year 2018 [Electronic resource] // U.S. House of Representatives. – Mode of access: <https://docs.house.gov/billsthisweek/20171113/HRPT-115-HR2810.pdf>. – Date of access: 11.09.2019.

20. President Xi Jinping's state visit to the United States [Electronic resource] // White House, White House Fact Sheet, September 25, 2015. – Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/09/25/fact-sheet-president-xijinpings-state-visit-united-states>. – Date of access: 7.12.2018.

21. U.S. –China Economic and Security Review Commission 2016 Annual Report to Congress [Electronic resource] // China Economic and Security Review Commission – Mode of access: https://www.uscc.gov/sites/default/files/annual_reports/2016%20Annual%20Report%20to%20Congress.pdf. Date of access: 23.12.2018.